

ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Совершенствование деятельности УИС по организации процесса исправления осужденных требует правильного понимания сущности и содержания данного процесса (как на уровне науки, так и на уровне практики). Отсутствие единых представлений о категориях, обозначающих элементы процесса исправления, и закономерностях их взаимодействия неотвратимо влекут искаженное восприятие всего «исправительного механизма».

Так, процесс исправления заключается в формировании у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни (далее – готовность к ПОЖ). Соответственно, определение значения такой готовности (результата процесса исправления) является первым шагом к раскрытию сущности рассматриваемого процесса. Согласно разработанной А.Н. Пастушенной концепции, готовность к ПОЖ представляет собой комплекс свойств личности осужденного, обуславливающих его субъективную необходимость и возможность осуществлять жизнедеятельность, соблюдая требования норм права и общепринятой морали в трех основных сферах жизнедеятельности: сфере материального обеспечения жизни; сфере взаимодействия с другими людьми; сфере потребления и досуга. Следовательно, процесс исправления, в сущности – это процесс качественного изменения личности осужденного, при котором у него одновременно происходит устранение отрицательных и формирование положительных личностных свойств. В этой связи очевидной является педагогическая составляющая процесса исправления. Но вместе с тем в корне неверным является его отождествление только лишь с воспитательной работой. Ведь исправление – это сложный, многогранный процесс, представляющий собой, с одной стороны, активную практическую деятельность работников учреждений УИС по воспитанию осужденных, с другой – разнообразную деятельность самих осужденных по усвоению ими норм и правил поведения, преодолению отрицательных и формирование положительных качеств (В.Ф. Пирожков, Б.С. Утевский). Следовательно, в рамках процесса исправления осужденный не является только лишь объектом воспитания. Проявляя собственную активность по приобретению социально значимых компетенций и избавлению (корректировку) отрицательных личностных характеристик, осужденный, по сути, выступает в роли субъекта своего исправления. И именно к такого рода активности должна побуждать осужденных проводимая с ними воспитательная работа, основная задача которой видится автору в мобилизации внутренних ресурсов осужденных и их мотивации на самовоспитание и саморазвитие. Ведь исправление может быть достигнуто лишь в результате самовоспитания (В.Ф. Пирожков), и «правильная» собственная активность имеет первостепенное значение для формирования у осужденных готовности к ПОЖ (А.Н. Пастушеня). В свою очередь, осознанная «работа над собой» обуславливает большую восприимчивость осужденных к воспитательному воздействию, снижает у них внутреннее сопротивление такому воздействию. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, искоренение старых и формирование новых качеств личности осужденного не может являться простым, автоматическим следствием воспитательного воздействия, результат которого всегда обусловлен тем, какую внутреннюю работу проделал осужденный над собой. Кроме того, приучение осужденных к самовоспитанию и саморазвитию закладывает фундамент для их успешной ресоциализации в постпенитенциарный период, где ключевое значение имеет поведение самого «бывшего осужденного», степень его заинтересованности в успешной интеграции в общество и прилагаемые им для этого усилия.

Таким образом, воспитательная работа и «правильная» собственная активность осужденных являются двумя взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга компонентами единого процесса исправления, конечная цель которого состоит в формировании у осужденных готовности к ПОЖ. Организуется данный процесс через комплексное применение средств исправления, из которых основные перечислены в ч. 3 ст. 7 УИК. Но данный перечень не является исчерпывающим, о чем автор сделал вывод, в том числе, изучая работы А.Е. Наташева, Н.А. Стручкова, А.А. Рябина и др. Идея о пересмотре средств исправления, которая актуальна для Республики Беларусь, также нашла свое отражение в научно-теоретической модели проекта УИК Российской Федерации, подготовленной под редакцией В.И. Селиверстова. Однако реализация данной идеи требует четкой формулировки понятия «средство исправления», которая в настоящее время отсутствует как в законодательстве, так и в теории уголовно-исполнительного права Республики Беларусь. В этой связи заслуживает внимания определение, разработанное в российском уголовно-исполнительном праве (В.В. Боровикова), согласно которому средства исправления представляют собой «приемы, способы, методы исправительного воздействия на осужденных, используемые субъектами уголовно-исполнительных правоотношений для достижения целей уголовного наказания». Взяв за основу разработку российских исследователей, преломив ее содержание на социально-правовую действительность Республики Беларусь, автор определяет средства исправления как не противоречащие законодательству способы воздействия на личность осужденных либо создания возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. Соответственно, автор классифицирует средства исправления как:

«инструменты» воздействия работников учреждений УИС на личность осужденных (предупредительного, воспитательного), к которым относятся установленный порядок отбывания наказания и воспитательная работа;

«источники» возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. К таковым относятся: общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие и некоторые другие средства исправления, не отнесенные законодателем к основным, о которых будет изложено ниже.

Функционирование «исправительного механизма» обеспечивается взаимодействием всего комплекса средств исправления, каждое из которых выполняет определенные специфические функции в рамках достижения единой цели по формированию у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни.

Так, установленный порядок отбывания наказания определяет объем и характер установленных правоограничений, которые, с одной стороны – призваны нейтрализовать воздействия криминогенных факторов на осужденного, с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления. По сути, это «правовой режим наказания», в рамках которого формируется исправительная среда, характеризующаяся не правоограничениями, но и определенным спектром возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. Функцию создания «источников» таких возможностей в «исправительном механизме» выполняют общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие, психологическая помощь осужденным, самообразование, творческая деятельность, физическая культура и спорт. В приведенном перечне первые три средства исправления отнесены законодателем к основным, остальные выделены автором на основе анализа истории развития процесса исправления в пенитенциарных учреждениях Беларуси, а также современной практики исправления. В рамках реализации всех перечисленных средств исправления осужденным предоставляются возможности включения в деятельность и (или) общение для приобретения конструктивного социального опыта, социально значимых компетенций, избавления от негативных черт личности. И на использование таких возможностей осужденные мотивируются через проведение с ними воспитательной работы (в этом состоит ее функция в «исправительном механизме» – как его «движущей силы»). Фактически проведение воспитательной работы состоит в принудительном включении осужденных в серию мотивирующих ситуаций и систематическое создание стимулов для пробуждения внутренней потребности личности осужденных в соответствующем мышлении, деятельности, чувствах, душевных переживаниях. Поэтому в процессе исправления эффективны только те воспитательные мероприятия, которые побуждают осужденных к самовоспитанию, вырабатывают у них привычку к определенного рода «правильной» активности, которая в перспективе должна оказать позитивное влияние на образ жизни осужденных (модель поведения).

Таким образом, совершенствование процесса исправления осужденных в учреждениях УИС в настоящее время требует:

1. На уровне теории: разработки и нормативного оформления понятий «процесс исправления» и «средство исправления», их классификация с учетом выполняемых функций в рамках достижения цели исправления;

2. На уровне пенитенциарной практики:

 планомерного расширения спектра имеющихся в учреждениях УИС возможностей для приобретения осужденными социально значимых компетенций и (или) избавления негативных личностных свойств в результате собственной активности;

 поиска и внедрения действенных форм и методов воспитательной работы по мотивированию осужденных к самовоспитанию и саморазвитию, в том числе посредством использования имеющихся для этого в учреждениях УИС возможностей.

УДК 343.8

В.Б. Петрачков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Отличительной чертой постпенитенциарного контроля в Республике Беларусь, в сравнении с формами постпенитенциарного контроля в странах СНГ, является то, что данная мера предполагает существенное вторжение в сферу субъективной свободы лица, имеющего судимость. Особенно это прослеживается в нормах, регламентирующих установление и осуществление превентивного надзора, в связи с чем данная форма контроля должна осуществляться в строго определенных законом рамках. Реализация превентивного надзора и профилактического наблюдения как средства предупреждения рецидива преступлений вызывает всевозрастающий интерес, поскольку с ними связывают возможность усиления профилактических начал уголовной ответственности, особенно когда меры ее воздействия не оказывают желаемого эффекта. Правовое решение данного вопроса осложняется тем, что нормы, регулирующие указанные формы постпенитенциарного контроля, не находят надлежащего нормативно-правового закрепления. Также следует отметить неопределенность правовой природы данных институтов, преобладание административно-приказных методов при установлении и осуществлении превентивного надзора и осуществлении профилактического наблюдения, что предопределяет их неэффективность в предупреждении рецидива и как средства профилактического воздействия на лиц, имеющих судимость.

Эффективность постпенитенциарного контроля в предупреждении рецидива и достижении целей ресоциализации зависит от наличия организованной системы мер испытательно-профилактического воздействия на имеющих судимость лиц. С целью реализации указанных мер законодателем была определена ответственность за нарушение и уклонение от них.

Вопросы ответственности за нарушение и уклонение от превентивного надзора, нарушение требований профилактического наблюдения регулируются административным и уголовным законодательством. Так, несоблюдение лицом, за которым установлен превентивный надзор, требований превентивного надзора, устанавливаемых в соответствии со ст. 80 УК Республики Беларусь, без уважительных причин влечет ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь. Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, дважды в течение года подвергавшимся административному взысканию за такие же нарушения, влечет ответственность, предусмотренную ст. 421 УК Республики Беларусь, а уклонение от превентивного надзора – ст. 422 УК Республики Беларусь.

Невыполнение лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины влекут ответственность по ч. 2, 3 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь.